

Глава 1167: Ты кто?

Девушка в черном покачала головой и отпустила Нанькэ прежде, чем подойти к Чэнь Чаншэну.

В этой группе было несколько экспертов Божественного Домена. Даже если все они были довольно ранеными, они все еще могли сражаться. Нанькэ в ее текущем состоянии не была угрозой им.

Лицо Нанькэ побледнело еще сильнее. Она слабо встала с пола и последовала.

Никто даже не взглянул на нее, но были люди, испытывающие интерес насчет девушки в черном.

Холодный ветер, подувший на них, и тонкий слой льда, который она оставляла вслед за собой, уже помог многим людям догадаться, кем она была.

Оказывается, что она не была в теплых островах Южного моря. Она все это время была здесь. Как и ожидалось, она все еще была Защитником Попа.

Чэнь Чаншэн давным-давно догадывался, что она была среди армии.

Во второй фазе кампании, в тот ключевой момент, когда Северный Третий Лагерь чуть не пал под нападением нескольких тысяч стервятников, вооруженных взрывчаткой, те стервятники загадочным образом попадали с неба, сгорая до смерти на равнинах. Многие люди не понимали, почему так было, но он знал, что это было давление, которое она излучала, как высокочеловеческое божественное создание.

В остаток войны Чжичжи играла ключевую роль несколько раз, особенно в том инциденте несколько дней назад.

Когда все демоны в Городе Сюэлао служили в качестве отвлечения, Гао Хуань повел тысячу волчьих всадников из Ножила на против конвоя припасов людей. Старый Хозяин Танг убил этих налетчиков, но многие из повозок с припасами были подожжены. Перед своей смертью Гао Хуань видел, как пламя на этих повозках с припасами гаснет, делая его таким ошеломленным, что он нашел сложным умереть в мире. Это тоже было дело ее рук. Тот странный огонь, который даже вода и песок не могла погасить, был пустяком для Черного Морозного Дракона.

Чэнь Чаншэн спросил: «Ты не злишься?»

Чжичжи сказала как ни в чем не бывало: «Ты не желаешь жениться на мне, так что, конечно же, я злюсь».

Чэнь Чаншэн спросил: «Тогда почему ты все еще пришла и помогла мне?»

Чжичжи ответила: «Если раса людей проиграет, то ты определенно умрешь. За кого я тогда выйду замуж?»

Это действительно было проблемой.

Чэнь Чаншэн нашел невозможным ответить.

Сюй Южун вдруг спросила: «Ты знаешь, почему ты никогда не могла созреть?»

Чжичжи была немного ошеломлена, спрашивая себя, почему это?

Сюй Южун объяснила: «Не потому, что массив под Новым Северным Мостом повредил твой интеллект, а потому, что ты всегда хотела спариваться с людьми, что мешает твоей культивации».

Чжичжи была в ярости, но не могла найти слов, чтобы возразить. Она с красным лицом выкрикнула: «Ты говоришь, что ты не думаешь об этом?»

Молодой мальчик-даосист посмотрел вверх на Сюй Южун и с интересом задумался, о чем они спорили.

Сюй Южун помахала пальцем, смысл чего был ясным и немного расплывчатым.

У того, что они выбрали это время, чтобы спорить, как дети, была очень простая причина: обе сильно нервничали.

Группа уже вошла в самую глубокую часть Демонического Холла. Они увидели черное демоническое пламя и ощутили, что бездны за тем пламенем.

Черное демоническое пламя было подобно колеблющейся темноте: вовсе не умиротворенной, содержащей безграничную энергию, и невероятно ужасающей.

Перед демоническим пламенем стоял молодой человек. Он был одет в длинное, белое одеяние, а его длинные волосы свободно свисали за спиной. Он был, как поэт, потерявший родные земли, или страдальческий певец.

Группа нервничала не потому, что они боялись, а потому, что история вот-вот будет иметь место перед их глазами.

Лорд Демонов обернулся. Небрежно завязывая волосы пальцами, он спросил Чэнь Чаншэна: «Я не понимаю одно. Принц Сян и Цао Юньпин сейчас в столице, и даже Белый Император мог отправиться туда, потому что его почтение не желает видеть моей смерти, так почему тебе настолько все равно?»

Его взгляд пал на маленькую повозку. Осознавая, что внутри не было дыхания, он сказал с довольно сложным выражением лица: «Даже если у вашего студента такой одноколейный разум, как вам может быть все равно?»

.....

.....

В столице пошел дождь.

Капли проходили сквозь свет факелов, ударяясь о плющ, растущий на стенах Ортодоксальной Академии.

Принц Чэнь Лю уставился на Тяньхай Шэнсюэ, и улыбка медленно сошла с его губ.

В последние десять лет император не относился к клану Тяньхай в особой манере, но он довольно хорошо относился к Тяньхай Шэнсюэ. Два года назад он даже назначил его на ключевой пост в Министерстве Армии.

Ранней весной Тяньхай Шэнсюэ был поражен серьезной болезнью, которая лишила его возможности присоединиться к армии на фронте.

В конце лета он начал тайно связываться с Мо Юй, и дворцу удалось пригласить нескольких епископов Дворца Ли, которые успешно вылечили его болезнь. Он перестал думать о всей темноте и грязи, скрытой за этим инцидентом, но видя знакомые лица среди повстанческой армии, он испытал боль в желудке.

«Великая тетя называла вас всех кусками мусора, и, как я погляжу, она была права».

Тяньхай Шэнсюэ посмотрел на своих кузенов и ухмыльнулся: «Похоже, что ни у кого из вас нет нутра».

Тяньхай Чэньву выехал на коне из толпы, осматривая лицо своего сына: «Ты знаешь, что ты делаешь?»

Тяньхай Шэнсюэ спросил: «Отец, ты знаешь, что ты делаешь? Люди ведут войну с демонами, а ты поднимаешь восстание! У тебя нет стыда?»

Когда его голос распространился в осеннем дожде, повстанческая армия испытала некоторый дискомфорт.

Аллея Сотни Цветений оставалась тихой, и постукивание капель дождя по плечу было довольно раздражительным.

Принц Чэнь Лю вытер дождь на лице. Он посмотрел с лошади на Тяньхай Шэнсюэ с безразличным взглядом.

«Я только знаю, что я вскоре стану будущим императором, а ты кто?»

Сказав это, он поднял правую руку, готовясь отдать кавалерии приказ атаковать.

Много лет назад, в подобном осеннем дожде, Тяньхай Шэнсюэ сделал то же самое.

У Тяньхай Шэнсюэ было довольно бледное лицо. Он знал, что было невозможно остановить так много солдат в одиночку.

Су Моюй, Чэнь Фугуй, Чу Вэньбинь и другие эксперты Ортодоксальной Академии были на фронте, а Чжэсю и Танг Тридцать Шесть определенно не были здесь.

Сколько учителей и студентов вскоре упадет в лужи крови? Превратится ли Ортодоксальная Академия в руины?

Правая рука Принца Чэнь Лю без предупреждения упала, как топор, рубящий дерево: прямо и с силой.

Случилось что-то загадочное.

Невероятно толстое дерево-пагода вдруг сломалось у корня.

Бум!

Упавшее дерево-пагода рухнуло в направлении Принца Чэнь Лю.

Боевой конь с жалким стоном был сокрушен до смерти. Принц Чэнь Лю приземлился в дождь, его тело покрылось кровью.

Весь мир молчал.

Толпа посмотрела на рослую фигуру в дожде и была так шокирована, что не могла говорить.

Кем была эта рослая фигура, которая смогла схватить массивное дерево одной рукой и использовать его, как оружие? И эта личность с легкостью смогла сшибить Принца Чэнь Лю на землю.

Принц Чэнь Лю был истинным экспертом верхнего уровня Конденсации Звезд. Даже если это была засада, как он не смог даже совершить контратаку?

А Тяньхай Чэньву, обладавший непостижимой культивацией, был рядом с Принцем Чэнь Лю. Почему он не среагировал?

Осенний дождь усилился, падая на листья сломанного дерева и капая на землю.

Тяньхай Чэньву фыркнул, разрезая дождь правой ладонью.

Принц Чэнь Лю попал в засаду и был ранен прямо перед ним, что ему будет очень сложно объяснить Принцу Сяну. Более того, он был ошеломлен методами нападающего. Поэтому он, естественно, использовал всю свою силу, ничего не сдерживая.

На краю его ладони был хрустальный звездный свет. Как настоящее оружие, она зазвенела, рассекая дождь и воздух.

Похоже, что рослый противник не намеревался отступить. Он поднял правую руку, встречая ладонь.

Хрусь! Молния пронзила темное небо, приземляясь прямо перед воротами Ортодоксальной Академии и превращаясь в бесчисленные дуги электричества, кружащие вокруг его грубой руки.

Вестник Небесного Грома!

В тот миг, как кулак и ладонь встретились, весь дождь в небе, казалось, остановился в воздухе.

Тяньхай Чэньву отступил на несколько десятков метров, останавливаясь только после того, как он рухнул через ресторан. Из уголка его губ потекла кровь.

Рослый мужчина стоял в начальном месте, не меняясь в лице.

Многие люди сейчас заметили, что он даже не отпустил дерево, которое обнимал левой рукой!

Кем был этот рослый мужчина? Мог ли он уже быть в полушаге в Божественность?

Хоть он и зарос бородой, черты его лица указывали, что он был очень молодым, но как это могло быть возможно?

Принц Чэнь Лю взглянул на лицо рослого мужчины, находя его довольно знакомым, но он не мог вспомнить, откуда. Он спросил: «Ты кто?»

Рослый парень ответил: «Я - Сюаньюань По Ортодоксальной Академии, а ты кто?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/364083>